Предложение Му Нинсюэ тронуло сердце старушки.

Действительно, это хорошая идея - отдать обеих маму и дочку в семью Сун вместе.

Ань Цзыци, видя, как бьется сердце старушки, кивнула в знак согласия: "Мама, это хорошая идея, в любом случае, моя невестка - сумасшедшая. Мы заботились о ней много лет, и теперь ее очередь отплатить семье Ань".

"Какое еще возмещение, это она выплачивает долг!" Инь и Ян госпожи Ань странно добавили: "Ее дочь устроила катастрофу, а она не объявляется, кто же объявится".

Старушка посмотрела на старшего сына, на второго и, наконец, спросила своего приемного сына Ань Юаньдина, которого она всегда ценила: "Юаньдин, что ты думаешь?"

"Мама, неважно, как мы смотрим на это, в основном все зависит от семьи Сонг". Ань Юаньдин сжал брови, его элегантное выражение лица не изменилось: "Семья Сун кивнула".

Жена Ань Юаньдина, госпожа Ань Сань, мягко сказала: "Мама, как тебе такой вариант? Сейчас я вместе с Юань Дином отведу свою невестку к семье Сун, чтобы составить прошение. Надеюсь, время еще есть".

"Тогда у тебя будут хорошие отношения с госпожой Сун, и я точно не буду тебя стеснять". Мрачное выражение лица старушки наконец-то прояснилось. Она ласково похлопала госпожу Ань по руке и ласково сказала: "Молодец, хорошо работаешь".

Я услышал, как госпожа Ан тайком разинула рот.

Просто приемные сын и невестка, разве виновата такая близость?

Снаружи раздался срочный голос экономки: "Госпожа, что вам нужно? Остановите меня! Вы не можете войти! Вы не можете войти! Скорее, остановите этого сумасшедшего!"

Никто не думал, что взбесившаяся госпожа Энн Е Мэнвэй, хлопнув закрытой дверью, вбежала в покои босиком и с растрепанными волосами.

Экономка и слуги были в ужасе, но они не имели права входить в покои, поэтому могли только наблюдать за ворвавшейся госпожой.

А Ань Янъян, дочь Му Нинсюэ, стояла, как чистый белый цветок, прикусив зубами нижнюю губу, с выражением паники на лице.

Она пробралась на чердак только для того, чтобы ударить Е Мэнвэя, как она могла подумать...

Что же теперь делать?

Му Нинсюэ уже увидела свою дочь Ань Яньян, и в ее светлых глазах мелькнула дымка.

К счастью, я собиралась найти Е Мэнвэя, так что, думаю, старушка не будет больше винить его.

Вбежавший в покои Е Мэнвэй с грохотом опустился на колени перед старухой и тяжело поклонился.

В палате было ослепительно светло, а стоявший на коленях Е Мэнвэй уже наморщил лоб, покраснел и распух, умоляя старуху: "Мама, пожалуйста, отпусти Сяньэр. Мама, жена, пожалуйста! Отпусти Сяньэр. ."

"Она еще молода, ей всего восемнадцать лет, и ей еще нужно ходить в школу. Будь сострадательна и отпусти Сяньэр. Мама, невестка может быть для тебя в этой жизни и коровой, и лошадью. Пожалуйста, поезжай в дом Сун, прошу тебя. Спаси Сяньэр".

"Ян Ян только что сказал мне, что старшая леди семьи Сонг - извращенка, которая любит мучить и убивать девочек-ровесниц, и Ся'эр точно не выживет в ее руках".

"Старушка, за то, что ты столько лет была послушной, я прошу тебя помочь Ся'эр".

Пока он говорил, Е Мэнвэй уже до крови стукнулся головой.

Старуха не шелохнулась, Ань Цзыцинь вскочил на ноги.

Он бросился к Е Мэнвэю, повалил его на землю и выругался: "У тебя еще хватает ума умолять! Этот звереныш убил единственную дочь главы семьи Сун. Теперь семья Сун хочет, чтобы вы, мать и дочь, заплатили за свои жизни! Просить? Вы тоже немедленно умрете!"

"Мама, скорее дай третьим младшим братьям и сестрам утащить ее и отдать семье Сонг, чтобы ночью не снились новые сны!"

Поскорее бы умереть, он больше не хочет ошибаться в Нинсюэ.

Е Мэнвэй чуть не упала в обморок, услышав, что ее дочь убила Сун Янян.

Не обращая внимания на боль от удара по плечу, он озабоченно сказал: "Старушка, я пойду в

семью Сун, чтобы заплатить за свою жизнь, я поменяю свою жизнь на другую!"

http://tl.rulate.ru/book/57418/3346040